

сложных связей внутренней формы слова с такими явлениями, как этимология, мотивированность и др. Утрата внутренней формы – объективный и неизбежный процесс смыслового развития словаря. Восстановить первоначальный признак, который лег в основу наименования в пределах того или иного слова, и определить основы называния достаточно сложно.

Материалом для данного исследования послужили данные из энциклопедии «Мифы народов мира» под редакцией С. А. Токарева. Всего для анализа было отобрано 46 теонимических единиц (16 богов греческого пантеона и 30 богов – славянского) и было выявлено 13 теонимических соответствий.

При сравнении *Зевса* и *Перуна* выделяются следующие общие семы: ‘громовержец’, ‘бог войны’, ‘главный бог пантеона’. В греческой мифологии Зевс выполняет роль главного бога, в славянской мифологии данную функцию выполняет *Сварог*. *Посейдон* – бог морей греческой мифологии. В ходе исследования схожего по функциям в славянском пантеоне богов найдено не было: у большинства славянских племен не было выхода к морю. *Чернобог* – в балтийско-славянской мифологии – злой бог, приносящий несчастье, обычно упоминается в противопоставлении с *Белобогом* – воплощением противопоставления «счастье – несчастье». *Аид* – греческий бог подземного царства, в греческой мифологии – владыка царства мертвых, а также само царство. Интересным является следующий факт: *Аид* – супруг *Персефоны*, что может говорить о том, что в славянской мифологии *Морана* (соответствие *Персефоны*) может быть женой *Чернобога*.

Таким образом, теонимы способствуют передаче миропонимания народа в образах. Вместе с тем духовная культура славянских и греческого народов различается укладом жизни и внеязыковыми факторами: географическими условиями, типом хозяйствования, обычаями и традициями, бытом. Эти факторы обуславливают не только компонентный семантический состав славянских и греческих теонимов, но и закрепление в их содержании национальных своеобразных ассоциаций, коннотаций и оценок.

М. Метелица

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Каждый язык имеет свою языковую картину мира, в соответствии с которой носитель языка организует содержание высказывания. Языковая картина мира отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями. В. Н. Телия предлагает интерпретировать культурно-национальную специфичность идиом в категориях культуры и признает их (фразеологические единицы) национальными по сути. Поскольку для идиом харак-

терна образная мотивированность, которая напрямую связана с мировидением народа – носителя языка, идиомы в принципе обладают культурно-национальной коннотацией.

Английские и русские фразеологические единицы с именами собственными, библеизмами и мифонимами обладают универсальностью и национально-культурной спецификой, которая находит свое отражение не только в семантике фразеологизма, но и в семантике самого имени собственного. Так в сопоставительном анализе есть такие фразеологические единицы, содержащие антропонимы, которые нашли свое отражение только в русской культуре: *приносить жертвы Молоху* (символ жестокой, неумолимой силы, требующей человеческих жертв), *целомудренный Иосиф* (целомудренный юноша). Являясь включенными во фразеологические единицы, данные прецедентные имена становятся русскими культурными символами. *Молох* – символ жестокой, неумолимой силы, *Иосиф* – символ целомудренности. Стоит отметить то, что, данные имена, не входя в состав фразеологических единиц, не несут национально-культурной информации. Только инкорпорируясь во фразеологизм, тем самым получив некую оболочку для сохранения культурного компонента, это имя является прецедентным.

Национальная культура может быть выявлена в результате функционирования имен собственных как знаков культуры: при этом кодируемая в ониме этнолингвистическая информация о духовной культуре народа создает основу общей картины мира, возникающей в сознании носителей языка. После проведения сопоставительного анализа выявлено, что онимы *Кастор* и *Поллукс* в русской культуре стали символами верной и неразлучной дружбы. Содержание русского фразеологизма формируется на основе ключевого мифологического компонента-символа. Английская фразеологическая единица *Castor and Pollux* обозначает лишь свечение на концах мачт, что указывает на семантические различия.

Собранный и проанализированный материал показывает, что имя собственное во фразеологических единицах является не только дополнительным маркером национальной принадлежности единиц, но и символом, функционирование которого обеспечивается за счет этимологии и семантики фразеологизма, где имя собственное имеет определенное значение и придает всему высказыванию ярко выраженную эмоциональную окраску и семантическую выразительность.

В. Музыченко

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Вследствие расширения процесса культурного обмена между людьми самых разных национальностей в лингвистике заметно повысилось внимание к проблеме *переводимости* и научный интерес к проблемам безэквивалент-